

БИОЛОГИЯ

УДК 582.475:631.523

В.А. Драгавцев
V.A. Dragavtsev

Агрофизический институт ФАНО, г. Санкт-Петербург

ОН ХОТЕЛ ВВОЛЮ НАКОРМИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО...
(памяти академика Н.И. Вавилова)

HE WANTED TO FEED ALL THE HUMANITY
(to the memory of academician N.I. Vavilov)

«Только жизнь для других – есть жизнь, которую стоит прожить» (А. Эйнштейн).

«Вы любите жизнь? Тогда не расточайте время – материю жизни» (Б. Франклин).

«Жизнь коротка, надо спешить» (Н.И. Вавилов).

Ключевые слова: *Н.И. Вавилов, научная, организационная и общественная деятельность, экспедиции, конгрессы, центры происхождения культурных растений, закон гомологических рядов, борьба с лысенковщиной, арест, гибель в тюрьме.*

В статье описана жизнь акад. Н.И. Вавилова, его научная, организационная, общественная деятельности. Он вывел российскую науку о генетических ресурсах растений на лидирующие позиции в мире, создал самый ценный на Земле банк генов культурных растений и их диких сородичей, принес уважение и мировое признание российской генетике и растениеводству. Он трагически погиб в борьбе с лженаукой, поддерживаемой диктатором Сталиным. Однако год от года его работы и его коллекция генов приобретают все большее значение в борьбе с голодом на планете Земля, а его имя и научный подвиг становятся известными и почитаемыми во всех странах Мира.

Keywords: *N.I. Vavilov, scientific, organizational and social activities, expeditions, congresses, centres of origin of cultivated plants, law homologue series, fighting against Lysenko, arrest, death in prison.*

Scientific, organizational and social activities of academician N.I. Vavilov are described. He leaded out the Russian science in field of genetic resources on leadering positions in world, created most valuable genebunk of cultivated plants and their wild relatives, presented world acknowledgement to Russian genetics and plant cultivation. He tragically perished in struggle with lie-science which was supported by dictator Stalin. But from year to year his scientific work and his collections of genes have more and more significance in struggle with starvation on planet Earth, and his name and scientific exploit begin be wide well-known and esteemed in all countries of the world.

Драгавцев Виктор Александрович – главный научный сотрудник Агрофизического научно-исследовательского института, экс-директор Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства имени Вавилова (ВИР), доктор биологических наук, профессор генетики, академик РАН, РАЕН, член Лондонского Королевского Линнеевского общества; академик Академии сельскохозяйственных наук Чехии, Аграрной Академии Словакии, почетный профессор университетов в г. Нитра, Саратове, Луганске, заслуженный деятель науки России, специалист в области популяцион-

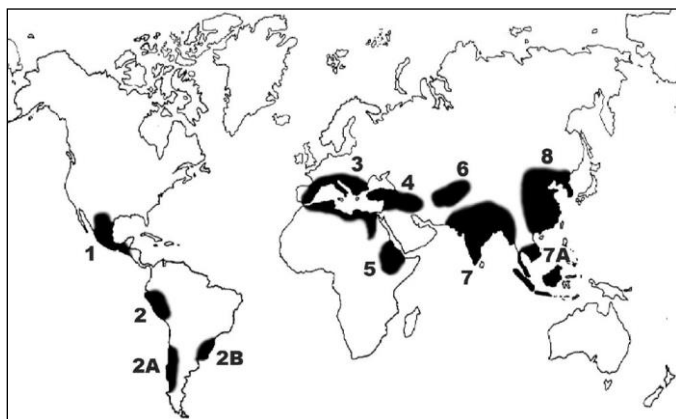
ной, количественной, экологической генетики растений и в области теории селекции растений (г. Санкт-Петербург). Тел./факс: (812)316-44-48; E-mail: dravial@mail.ru.

Dragavtsev Victor Aleksandrovich - Doctor of biological sciences, professor, Academician of Russian Academy of sciences, chief researcher at the Agrophysical institute (Saint-Petersburg). Phone/Fax: (812)316-44-48; e-mail: dravial@mail.ru.

Великий ученый Николай Иванович Вавилов родился 25 ноября 1887 г. в Москве, в семье крупного купца и промышленника. В 1906 г. он закончил коммерческое училище и поступил учиться в «Петровку» – ныне РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Его учителями в институте были агрохимик, автор теории питания растений, впоследствии академик Д.Н. Прянишников и селекционер Д.Л. Рудзинский (Баутин, Глазко, 2011).

С 1911 г. Вавилов работал в Бюро по прикладной ботанике (Санкт-Петербург) под руководством замечательного знатока зерновых культурных растений Р.Э. Регеля и ботаника, миколога и фитопатолога, будущего члена-корреспондента АН СССР А.А. Ячевского. В 1913 году Н.И. Вавилов направлен за границу для завершения образования, где он работал в лабораториях лучших ученых Англии, Франции и Германии. Он изучал иммунитет растений в различных биологических и агрономических центрах Англии, Франции и Германии, в частности, у одного из основоположников генетики У. Бэтсона, стажировался у биометрика Р.Г. Пеннета и Э. Геккеля – одного из крупнейших биологов рубежа XIX-XX веков. Не завершив программу стажировки (из-за первой мировой войны 1914 года) он с серьезными приключениями вернулся в Россию, а груз его книг и образцов семян погиб вместе с кораблем, торпедированным немцами (Баутин, Глазко, 2007а).

В 1916 г. Н.И. Вавилова направили в Персию, чтобы установить причины загадочной болезни, от которой страдали и умирали русские солдаты. Н.И. Вавилов быстро нашел семена ядовитого плевела в мешках с зерном пшеницы, из которой пекли хлеб для солдат, и полностью устранил отравление русских воинов. Вавилов именно тут впервые занялся проблемой происхождения культурных растений, что затем стало главным интересом его жизни (Баутин, Глазко, 2007б). Можно согласиться с мнением В.М. Баутина и В.И. Глазко, что учеба и работа в Петровке и первая экспедиция в Среднюю Азию (Туркменистан, Таджикистан), на Памир (Шунган, Рушан и Хорог) и Иран (Хамадан и Хорасан) радикально изменили мировоззрение Н.И. Вавилова. Это первое путешествие поразило воображение Н.И. Вавилова богатством встреченных новых растительных форм. Последующая работа по анализу собранных коллекций, высеваемых на полях Петровки, изменили его мироощущение и дали ему материал для установления закона гомологических рядов, истории культурной ржи, обоснования центров происхождения культурных растений и особенности развития аграрной цивилизации (Глазко, Баутин, 2012в).

Центры происхождения культурных растений (Harlan, 1995):

1. Центральноамериканский,
2. Южноамериканский,
3. Средиземноморский,
4. Переднеазиатский,
5. Абиссинский,
6. Среднеазиатский,
7. Индостанский,
- 7А. Юговосточноазиатский,
8. Восточноазиатский.

Учение о центрах происхождения дало миру совершенно новое представление о географическом расселении культурных растений и заставило обращать внимание на экологическую приуроченность видов и сортовых групп. В результате существенным компонентом мировых исследований Н.И. Вавилова стало изучение и собирание образцов культурных растений в различных, часто удаленных странах. После первой экспедиции Н.И. Вавилова заинтересовали территории древних земледельческих цивилизаций и горные регионы различных стран. На основании этих исследований он подошел к пониманию распределения основных центров происхождения культурных растений (Глазко, Баутин, 2012б). Для него стало ясно, что наиболее интересный материал, связанный с происхождением культурных растений, находится на Юго-Востоке, что стало его первым шагом к определению центров происхождения культурных растений и зарождения аграрных цивилизаций. Результаты своих исследований, относящиеся к проблеме происхождения культурных растений, Н.И. Вавилов впервые опубликовал в 1917 году в статье «О происхождении культурной ржи», написанной по итогам первой экспедиции в 1916 году на Памир (Вавилов, 1987; Глазко, Баутин, 2012б).

25 октября 1917 г. Вавилова избрали помощником заведующего Отделом прикладной ботаники Р.Э. Регеля в С.-Петербурге. В период 1917–1920 гг. Н.И. Вавилов публикует книги «Полевые культуры Юго-Востока», «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» и открывает закон гомологических рядов, установивший параллелизм в наследственной изменчивости родственных групп растений. В июне 1920 г. он доложил свой закон III Всероссийскому съезду селекционеров в Саратове. Съезд направил в Совнарком телеграмму: «Этот закон представляет крупнейшее событие в мировой биологической науке, соответствуя открытиям Менделеева в химии, и открывает самые широкие перспективы для практики...». Почвовед и агроном академик Н.М. Тулайков сказал: «Что можно добавить к этому докладу? Могу сказать только одно: не погибнет Россия, если у нее есть такие сыны, как Николай Иванович Вавилов» (цит. по: Есаков, 2008).

После смерти Р.Э. Регеля Вавилов с марта 1921 г. возглавил Бюро прикладной ботаники. С этого времени начинается быстрое, не имеющее аналогов в мировой практике, развитие данного научного учреждения. На базе Отдела прикладной ботаники решением Совнаркома в 1924 году был создан Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК), с 1930 года переименованный во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР). (В 1967 году ВИРу присвоено имя его создателя – Николая Ивановича Вавилова). Вожди большевиков в 1920-е годы высоко ценили Н.И. Вавилова. Управляющий делами Совнаркома академик Н.П. Горбунов при назначении Николая Ивановича директором ВИРа назвал его «ученым мирового масштаба, пользующимся громадным авторитетом как в нашем Союзе, так и в Западной Европе и Америке». В 1921-23 гг. Вавилов, изучая мировые растительные ресурсы, посетил США, Канаду, Англию, Францию, Германию, Швецию и Голландию, где знакомился с крупнейшими научными центрами (Резник, 1968). В 1924 г. – путешествие в Афганистан, в 1925 г. – в Хорезм, в 1926-27 гг. – во все страны Средиземноморья, Абиссинию и Эритрею. В 1926 г. Вавилов в числе первых пяти советских ученых получил премию имени В.И. Ленина «за исследования культурных растений и разработку вопроса об их происхождении». В 1927 г. Вавилов возглавил советскую делегацию на V Международном генетическом конгрессе в Берлине, где выступил с докладом «О мировых центрах генов культурных растений». В 1929 году Вавилов, изучая мировые растительные ресурсы, посетил Западный Китай, Японию, Тайвань, Корею, в 1930 г. – США, Центральную Америку и Мексику, в 1932-33 гг. – Юкатан, Перу, Бразилию, Боливию, Чили, Аргентину, Уругвай, Тринидад, Кубу, Пуэрто-Рико.

В 1921 г. Н.И. Вавилов избран членом-корреспондентом, а в январе 1929 г. - академиком АН СССР и АН УССР. В 1929 г. основали Всесоюзную академию сельско-

хозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), и Н.И. Вавилов стал ее президентом. В 1931 г. он избран президентом Всесоюзного (Русского) географического общества. В 1932 г. его избрали вице-президентом VI-го Международного конгресса по генетике в Итаке, США (Дубинин, 1990). В 1933 г. Н.И. Вавилов создал Институт генетики АН СССР и был назначен его директором.

Н.И. Вавилов, Т.Г. Морган и Н.В. Тимофеев-Ресовский на Международном генетическом конгрессе в Итаке, США. 1932 г. Фото из архива Российской академии наук.

Николай Иванович не скрывал своего скептического отношения к коммунистическим идеям, оставался беспартийным. По указанию Сталина, начиная с 1930 года, НКВД организовал слежку за ученым. Все его высказывания фиксировались и накапливались в секретных делах.

В 1932 г. его предупредили о том, что, не вступив в партию, он не сможет выезжать за границу. Однако он отказался (Сойфер, 1989; Рокитянский и др., 1999, 2000).

Гениальность научного предвидения Н.И. Вавилова в сочетании с организационными способностями, мужеством и энергией способствовали стремительному созданию в ВИРе уникальной мировой коллекции растительного генофонда, которая уже при жизни Н.И. Вавилова достигла 250 тысяч образцов. За время работы Н.И. Вавилова до его ареста ВИР направил в различные научные учреждения около 5 млн. пакетов семян, свыше 1 млн. черенков для прививок плодовых растений. В 1934 году мировая коллекция ВИР насчитывала более 200 тысяч образцов, представляющих 304 рода, 2260 видов, и была крупнейшей в мире. Именно поэтому в 1934 г. английские профессора А. Грей, В.Д. Купер и Д. Лоуренс в отчете правительству Великобритании писали: «Ни в одной стране, кроме как в России, не ведется в таком широком масштабе работа по изучению и мобилизации культурных и дикорастущих растений со всего Земного шара для практического использования в селекции. Если русские, даже частично, осуществят свои грандиозные планы, то и тогда они внесут огромный вклад в мировое растениеводство» (цит. по: Александров, 1992). Это была объективная оценка уникальной работы Н.И. Вавилова, его соратников и учеников. Всего Вавилов организовал и провел (с личным участием) более 50 экспедиций (очень часто с риском для жизни), охватывавших все континенты Земли, кроме Австралии и Антарктиды.

Одна из причин травли Вавилова - появление на небосклоне науки агронома Т.Д. Лысенко, который был охарактеризован позднее в «Британской энциклопедии» «как самый знаменитый псевдоученый XX века». Он пришелся по душе Сталину и своим крестьянским происхождением, и обещаниями при помощи яровизации быстро поднять урожайность сельскохозяйственных культур, а также горячей приверженностью «паханской» политике генсека и склонностью переносить в науку методы идеоло-

гической борьбы. «Браво, товарищ Лысенко, браво!» – такими словами Сталин заключил на Втором съезде колхозников-ударников речь полюбившегося ему оратора, когда тот назвал своих научных оппонентов врагами народа. В 1935 г. Лысенко стал академиком ВАСХНИЛ, в 1938 г. – ее президентом, а в 1939 г. – действительным членом АН СССР. Восхождение Лысенко во власть сопровождалось жестокими репрессиями, арестами и расстрелами биологов, генетиков, почвоведов, селекционеров. В их числе оказались и многие сотрудники возглавляемых Н.И. Вавиловым институтов (Медведев, 1993).

Сталину и его окружению были нужны от биологии и сельскохозяйственной науки сказочные урожаи. Они хотели «сказку сделать былью», причем сейчас и сразу. Ждать, пока постепенно проявятся результаты многолетней научной работы, они не собирались. Во второй половине 1934 г. были отменены празднование 10-летия ВИРа и чествование Вавилова в связи с 25-летием его научной деятельности. В 1935 г. ученого не избрали в ЦИК СССР, он вынужден был оставить пост президента ВАСХНИЛ и стал вице-президентом. В 1937 г. на государственном уровне не было отмечено 50-летие ученого (Эфроимсон, 1989).

В 1937 г. Вавилов получил очередной «подарок» от Сталина: было запрещено проведение в СССР VII-го Международного конгресса генетиков. Тогда Международный совет по генетике решил перенести его в Эдинбург, а Вавилова избрали его президентом. Однако власти запретили ученому ехать на конгресс. Вместо Вавилова в Эдинбурге председательствовал британский генетик Ф. Крю. Он сказал: «Вы пригласили меня играть роль, которую так украсил бы Вавилов. Вы надеваете его мантию на мои, не желающие этого, плечи. И если я в ней буду выглядеть неуклюже, то вы не должны забывать – эта мантия сшита для более крупного человека» (Сойфер, 1989).

26 августа 1939 г. Вавилов писал Г.Дж. Мёллеру: «Мы все являемся интернационалистами и в нашей работе не отделяем себя от мировой науки». Эта абсолютно правильная научная позиция не устраивала «отца народов» и раньше, и позже: «У нас разглагольствуют об интернационализации науки. Идея интернационализации науки – это шпионская идея. Таких ученых надо бить!» (И. Сталин, 1947 г. Резолюция красным карандашом на книге профессоров Ключевой и Роскина «Биохимия злокачественных опухолей», АМН, 1946). В мае 1939 г. по предложению Лысенко ВАСХНИЛ не утверждает отчет ВИРа. Труд тысячного коллектива признается бесполезным, руководство ВИРа – порочным. «Вавилон должен быть разрушен» – эта фраза И.И. Презента (идеолога Лысенко) откровенно тиражируется в коридорах ВАСХНИЛ и в Правительстве (Вавилов и др. 1993).

Положение в советской генетике было очень тяжелым. Т.Д. Лысенко и его группа благодаря поддержке со стороны Сталина, Молотова и других высших руководителей страны организовала травлю Н.И. Вавилова и его ближайших соратников, достигшую к этому времени своего апогея. В конце 1930-х годов Сталин и Молотов неоднократно проявляли пренебрежительное отношение к Вавилову. Его травили в прессе. На сессиях ВАСХНИЛ Лысенко пытался опорочить ученого и возглавляемый им ВИР, внедрить в руководство института своих приверженцев, поставить под сомнение основополагающие принципы генетики. Вавилов относился к Лысенко без всякой враждебности. Некоторые биографы даже упрекают его в том, что он будто бы содействовал его возвышению. Однако такой упрек вряд ли справедлив. Просто Вавилов искренне считал Лысенко способным агрономом и помогал ему, как и всем остальным ученым. Но когда во второй половине 1930-х годов Николай Иванович осознал опасность его взглядов и действий для генетики, биологии и сельскохозяйственной науки, он открыто и решительно выступил против лысенковщины. Именно эта принципиальная научная позиция и стала главной причиной ареста и расправы над ним (Левина, 1995).

Именно противостояние идеям Лысенко было инкриминировано академику в письме наркома внутренних дел Л.П. Берии В.М. Молотову от 16 июля 1939 г. «НКВД, – говорилось в нем, – рассмотрел материалы о том, что после назначения Лысенко Т.Д. президентом Академии сельскохозяйственных наук Вавилов Н.И. и возглавляемая им буржуазная школа так называемой «формальной генетики» организовала систематическую кампанию с целью дискредитировать Лысенко как ученого. Поэтому прошу Вашего согласия на арест Вавилова Н.И.» (Вавилов, 2004).

В экспедиции по Западной Украине (район Черновиц) 6 августа 1940 г. Н.И. Вавилова арестовали. Момент ареста (август 1940 г.) был выбран, очевидно, не случайно. В сентябре 1939 г. началась вторая мировая война. К лету 1940 г. Франция была повержена, непосредственная угроза нависла и над Великобританией. В этих условиях можно было «изолировать» известного во всем мире ученого, не опасаясь энергичных протестов международной общественности. Однако НКВД все же принял меры, чтобы избежать огласки. Николая Ивановича взяли не в столице, а в Западной Украине, причем это было сделано так, чтобы окружающие не смогли узнать о самом факте ареста (Вавилов, Рокитянский, 1993). Подтверждением этого может служить то, что в отличие от многих других арестованных академиков, Николай Иванович не был исключен из АН СССР на Общем собрании. Курсировали слухи, что он в экспедиции или сбежал за границу. Ни одно сообщение об аресте, следствии, а затем приговоре не просочилось на страницы газет. О судьбе ученого не было известно даже его семье. В результате западные ученые, да и отечественные, долгое время практически ничего не знали о расправе. Какая-то утечка информации вскоре, однако, произошла. Об аресте узнал, например, академик Д.Н. Прянишников и в начале 1940-х годов предпринял отчаянные попытки спасти своего гениального ученика.

«Этот арест – одна из самых больших ошибок власти с государственной точки зрения», – подчеркнул основоположник геохимии и создатель теории о ведущей роли живых существ в геохимических процессах академик В.И. Вернадский. После ареста Н.И. Вавилова большинство сотрудников ВИР прекратили какие-либо контакты с семьей Вавилова, боясь преследований со стороны НКВД.

Жена Н.И. Вавилова, его брат и некоторые друзья и сотрудники делали все возможное, пытаясь вызволить его из тюрьмы. В октябре 1940 г. его жена Т. Барулина ездила в Москву и с огромным трудом попала на прием к прокурору СССР Бочкову (Рокитянский и др., 1999, 2000). В конце мая 1941 г. семья Вавилова приехала в подмосковный поселок Ильинское (по Казанской железной дороге) по приглашению жены Георгия Дмитриевича Карпеченко, чтобы провести лето на даче отца Галины Сергеевны Карпеченко Сергея Ивановича Осипова. Будучи родственниками арестованного НКВД Г.Д. Карпеченко, они не побоялись пригласить жить летом 1941 г. на своей даче семью Н.И. Вавилова (Есаков, 2008).

Галина Сергеевна, пригласив семью Н.И. Вавилова на лето на свою дачу в Ильинском, фактически спасла им жизнь. Если бы они остались после начала войны в Ленинграде, то погибли бы в Ленинградскую блокаду (Есаков, 2008). Жена Н.И. Вавилова (Барулина) погибла бы быстро, она ведь была инвалидом 1-й группы. Эвакуировать их вместе с Институтом растениеводства в Красноуфимск лысенковская администрация ВИРа не стала бы, ибо они были членами семьи «врага народа» Н.И. Вавилова.

В течение года Н.И. Вавилова допрашивали 400 раз, общая продолжительность допросов – 1700 часов. 9 июня 1941 г. его приговорили к расстрелу с конфискацией имущества (Рокитянский и др., 1999, 2000).

ПРИГОВОР

*Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР
в составе:*

Председательствующего Диввоенюриста СУСЛИНА

Членов: Диввоенюриста ДМИТРИЕВА и Бригвоенюриста КЛИМИНА

При секретаре мл. военном юристе МАЗУРОВЕ

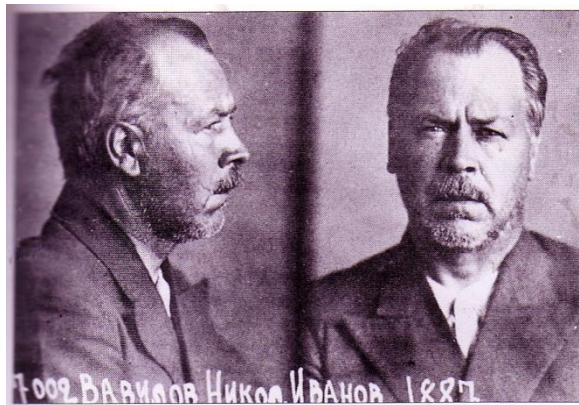
В закрытом судебном заседании в гор. Москве 9 июля 1941 года рассмотрела дело по обвинению:

ВАВИЛОВА Николая Ивановича, 1887 г.р., бывш. директора Всесоюзного института Растениеводства, вице-президента Сель. хоз. академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР в преступл., предусмотр. ст.ст. 58-1 «а», 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Вавилов в 1925 году являлся одним из руководителей антисоветской организации, именованной «Трудовая Крестьянская Партия», а с 1930 года являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе Наркомзема СССР и некоторых научных учреждений СССР, Вавилов, используя служебное положение Президента Сельско-хозяйственной Академии, директора Института растениеводства, директора Института генетики и, наконец, вице-президента Сельскохозяйств. академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР, в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР. Кроме того, Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с иностранными белоэмигрантскими кругами и передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза.

Признавая виновным Вавилова в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила: Вавилова Николая Ивановича подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, лично ему принадлежащего. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий (подпись) Члены (подписи).

*Николай Иванович Вавилов (1887-1943).
Фото из архивов ГУЛАГ.*

Получив бланки «о порядке подачи им ходатайства о помиловании», Вавилов отправил их в Президиум Верховного Совета СССР. Однако, вскоре был получен отказ.

ВЫПИСКА

из протокола заседания Президиума Верховного Совета СССР № 9/124сс 26 июля 1941 года, гор. Москва.

СЛУШАЛИ: 283 Ходатайство о помиловании ВАВИЛОВА Николая Ивановича, осужденного 9 июля 1941 года приговором Военной Коллегии Верховсуда СССР в гор. Москве к высшей мере наказания по ст. ст. 58-1 «а», 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство о помиловании ВАВИЛОВА Н.И. отклонить. ВЕРНО: ст. секретарь Военной Коллегии Верховсуда СССР военный юрист 3 ранга (МАЗУРОВ).

Огромным уважением пользовался Н.И. Вавилов у зарубежных коллег: он был членом Лондонского Королевского Линнеевского Общества, Испанского общества испытателей природы, Американского ботанического общества, Лондонского Королевского общества садоводов, Индийской и Аргентинской академий наук, членом-корреспондентом Шотландской и Германской академий наук. В 1932 г. он был избран вице-президентом 6-го Международного Конгресса по генетике в г. Итака (США).

Вавилов опубликовал более 500 научных трудов, в том числе 48 книг. Многие его статьи и книги были опубликованы за рубежом. 5 марта 1942 г. одна из старейших научных академий Европы – Лондонское Королевское Общество, - не зная о судьбе Вавилова, выдвинула его (вместе с итальянским физиком, нобелевским лауреатом Э. Ферми, американским генетиком, нобелевским лауреатом Г. Мёллером и советским математиком И.М. Виноградовым) в свои члены, и 23 апреля 1942 г. избрание состоялось.

В мае 1942 г. это стало известно в Москве, и в июне 1942 г. зам. Комиссара внутренних дел В.Н. Меркулов обратился к председателю Верховного суда СССР В. Ульриху с просьбой отменить смертную казнь Вавилову.

13 июня 42 г.

Председателю Военной Коллегии Верховсуда Союза ССР - Армвоенюристу № 52/8996 тов. УЛЬРИХ.

8 июля 1941 года Военной Коллегией Верховсуда Союза ССР осужден к ВМН за преступления, предусмотренные статьями 58 п. 10, 11 и 17-58 п. 8 УК РСФСР бывший академик ЛУППОЛ Иван Капитонович, 1896 года рождения, уроженец гор. Ростова на Дону.

9 июля 1941 года Военной Коллегией Верховсуда Союза ССР осужден к ВМН за преступления, предусмотренные статьями 58 п. 1 «а» и 58 п.п. 7, 9, 11 УК РСФСР бывший вице-президент Сельскохозяйственной академии им. Ленина ВАВИЛОВ Николай Иванович, 1887 года рождения, уроженец гор. Москвы.

Ввиду того, что указанные осужденные могут быть использованы на работах, имеющих серьезное оборонное значение, НКВД СССР ходатайствует о замене им высшей меры наказания заключением в исправительно-трудовые лагеря НКВД сроком на 20 лет каждого.

Ваше решение прошу сообщить.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Меркулов.

Н.И. Вавилов написал прошение, и смертную казнь заменили 20-ю годами тюрьмы. Но было поздно: 26 января 1943 г. Вавилов умер в саратовской тюрьме от дистрофии (голода). Точный диагноз неизвестен, по другим данным - от сердечной недостаточности (Рокитянский и др., 1999, 2000).

С 1945 года на Западе стали появляться некрологи. Лидер мировой генетики хлопчатника американец С.К. Харланд писал: «Множество друзей в Европе и Америке будут оплакивать его смерть. Наука будет помнить его достижения, которые переживут его личное несчастье». Англичанин Т.Г. Гексли, доказавший морфологическую близость человека и высших обезьян, птиц и пресмыкающихся, медуз и полипов, писал «о трагической судьбе одного из лучших ученых, коего когда-либо производила на свет Россия». Иностранцы члены АН СССР нобелевские лауреаты – фармаколог и физиолог Г.Х. Дейл и генетик Г. Мёллер в знак протеста против расправы с Вавиловым подали в 1948 г. заявления о выходе из членов АН СССР (Сойфер, 1989).

20 августа 1955 г. Главная военная прокуратура СССР отправила жене Н.И. Вавилова письмо о прекращении его дела за отсутствием состава преступления (Рокитянский и др., 1999, 2000)...

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

Определение № 4 н-011514/55 Военной Коллегии Верховного Суда СССР

В составе председательствующего полковника юстиции Лихачева, членов полковников юстиции Дашина и Сенина рассмотрено в заседании от 20 августа 1955г.:

Заключение Главного Военного Прокурора по делу Вавилова Николая Ивановича, рожд. 1887 г., урож. гор. Москвы, осужденного 9 июля 1941 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-1 «а», 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества.

23 июня 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР расстрел Вавилову заменил 20-ю годами лишения свободы. 26 января 1943 г. Вавилов умер в заключении.

Заслушав доклад т. Сенина и заключение пом. главного военного прокурора майора юстиции Колесникова, установила:

По приговору Вавилов признан виновным в том, что он в 1925 г. являлся одним из руководителей антисоветской организации, именованной «Трудовая крестьянская партия», а с 1930 г. являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе наркомзема СССР. Вавилов, используя служебное положение Президента с/х Академии, директора Ин-та растениеводства, директора Ин-та генетики и, наконец, вице-президента с/х академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР, в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР.

Кроме того, Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с заграничными белоэмигрантами, передавал им сведения «являющиеся государственной тайной Советского Союза» (из приговора).

Главная военная прокуратура в своем заключении просит об отмене приговора и о прекращении дела за отсутствием состава преступления по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, Вавилов в суде виновным себя признал частично. Однако после осуждения Вавилов подал заявление на имя зам. председателя СНК СССР, в котором отказывался от ранее данных им показаний и заявил, что он «никогда не занимался контрреволюционной деятельностью».

В качестве доказательства вины Вавилова к его делу приобщены показания арестованных Муралова, Марголина, Авдулова, Кулешова, Писарева, Панишина, Бондаренко, Карпеченко, Фляксбергера, Ушарова, Городецкого, Золотарева и др., данные ими на предварительном следствии (в суд же эти лица по делу Вавилова не вызывались).

Проведенной дополнительной проверкой установлено, что первые девять человек из перечисленных лиц впоследствии от своих показаний отказались, как от вымышленных. Показания же остальных лиц неконкретны, противоречивы и крайне сомнительны.

Так, например, Сизов и Гандельсман показали, что со слов Белицера, Циона и Тартаковского им известно о принадлежности Вавилова к контрреволюционной организации. Однако в процессе проверки эти показания Сизова и Гандельсмана не нашли своего подтверждения в материалах дела на Белицера, Циона и Тартаковского.

Аналогичные показания и других лиц.

В процессе проверки установлено, что предварительное следствие по делу Вавилова проведено с грубым нарушением норм УПК, необъективно и тенденциозно, что видно хотя бы из следующего:

а) В деле Вавилова имеется ряд копий протоколов допросов, подлинники которых не обнаружены (протоколы допросов Чайнова, Трифонова, Сидорова, Иордановой и Зихерман). В деле Вавилова имеется копия выписки из протокола допроса Му-

рало от 7 августа 1940 г., тогда как Муралов был расстрелян по приговору суда еще в 1937 г. Этот факт свидетельствует о фальсификации следственных материалов.

б) При назначении экспертизы Вавилов заявил следователю Хвату ходатайство о замене одного эксперта другим. Это законное требование Вавилова не было удовлетворено «по оперативным соображениям».

Назначенный следователем Хватом председатель экспертной комиссии Якушкин в 1930 г. сам был арестован как член «Трудовой крестьянской партии» и давал негативные показания на Вавилова. Проверкой же установлено, что Якушкин выполнял специальное задание органов ОГПУ-НКВД-МГБ СССР и представлял ряд документов о Вавилове, поэтому он не мог являться экспертом по делу Вавилова.

Допрошенный в ходе проверки Якушкин подтвердил изложенное и показал, что, выполняя задание органов НКВД, он не мог быть объективным в оценке деятельности Вавилова и поэтому подписал заключение экспертизы, неизвестно кем составленное, со многими положениями которого он не был тогда согласен и не согласен в настоящее время.

Другой член экспертной комиссии Зубарев показал, что комиссия проверкой деятельности Вавилова не занималась и лишь подписала заключение, неизвестно кем написанное.

в) В своем заявлении на имя зам. председателя СНК СССР Вавилов писал, что его допрашивали в общей сложности около 400 раз в течение 1700 часов. Это заявление находит свое подтверждение в материалах дела, среди которых имеется ряд протоколов допросов Вавилова на 1-2 страницах, в то время как сами допросы длились по 12-13 часов.

Из материалов проверки видно, что в подготовке материалов к аресту Вавилова принимали участие ныне разоблаченные враги народа Берия и Кобулов, а предварительное следствие по делу Вавилова вел бывший работник органов НКВД СССР Хват, в отношении которого в Особой инспекции КГБ при СМ СССР имеются материалы как о фальсификаторе следственных дел.

В расследовании дела Вавилова принимал участие враг народа Влодзимирский.

Допрошенные в процессе проверки Писарев, Константинов, Васильев, Эмме и другие, а также академик Лысенко, охарактеризовали Вавилова положительно, как выдающегося ученого, и высоко отзывались о его деятельности. Высокая оценка научной работы Вавилова дана в статье БСЭ за 1927 и за 1950 гг.

В 1947 г. и позднее ряд советских ученых поставили перед Академией наук СССР вопрос об издании написанной Вавиловым научной работы: «Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков» как имеющей большую ценность для сельского хозяйства и представляющей собой итог многолетних трудов Вавилова.

Изложенные обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора по делу Вавилова.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев материалы дела и материалы проверки и соглашась с заключением прокурора, определила:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1941 г. в отношении Вавилова Николая Ивановича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производство прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель (подпись).

Члены (подписи).

До сих пор идеи Н.И. Вавилова оплодотворяют умы исследователей даже в далеких от биологии областях. Так, профессор В.П. Яковлев в журнале «Успехи современной радиоэлектроники» в 2001 г. подчеркивает: «Обобщенное понятие системы бы-

ло введено Н.И. Вавиловым и использовалось задолго до появления современной системотехники, поэтому Н.И. Вавилова можно считать основателем системотехники».

В 1994 г. журнал «Diversity» (США) подчеркнул, что «вавилонская коллекция генов растений в России представляет собой наибольшую ценность для будущей селекции в масштабах всего мира».

В 1998 г. в постановлении Консультативной группы по международным исследованиям в сельском хозяйстве (Всемирный банк, Вашингтон, – принято единогласно) записано: «Российская мировая коллекция генетических ресурсов растений, основоположником которой был великий Н.И. Вавилов, до сегодняшнего дня является самой уникальной и богатой по разнообразию из всех существующих в мире».

Комиссия экспертов Всемирного банка после трехдневных дискуссий оценила стоимость коллекции ВИРа в 8 триллионов долларов США, т.е. она равна стоимости годового совокупного продукта всех стран Европы. Журнал «Science News» в 1993 г. писал: «10 лет назад соя в США была почти уничтожена паразитическими червями. Советские ученые пришли на помощь: в коллекциях ВИРа была найдена устойчивая форма. Ученые США тщетно искали форму домашних бобов, устойчивую к цистам нематоды. Они опять обратились к ВИРу, который придал бобам нужную резистентность».

На сегодня именем Н.И. Вавилова названы 19 таксонов культурных растений и их диких сородичей, ледник на Памире, малая планета, высшие учебные заведения, исследовательские институты РАН и РАСХН, улицы ряда городов России и стран СНГ, корабль и самолет-аэробус. Учреждены премия им. Н.И. Вавилова (РАН) и золотая медаль им. Н.И. Вавилова (РАСХН).

Сейчас историческая значимость пионерских работ Н.И. Вавилова стала общепризнанной в мировом масштабе. Генный банк Бразилии и Бюро растениеводства в Индии носят его имя. В кабинетах директоров генных банков США, Венгрии, Португалии и других стран висят портреты российского ученого, и это не случайно: он – основатель важнейшего глобального научного направления – изучения и сбора генетических ресурсов растений, развитие которого на 80-90% способно обеспечить продовольственную безопасность населения Земли.

К коллекции ВИР обращались более 700 научных организаций зарубежных стран, а в нашей стране она уже послужила выведению около 60 % районированных сортов и гибридов, то есть – 1000 сортов различных сельскохозяйственных культур, занимающих площадь почти 60 млн. га. Из них почти 400 сортов выведено сотрудниками ВИР и его опытных станций.

Сегодня коллекция ВИРа потеряла мировое лидерство по числу образцов. Она опустилась на 4-е место после коллекций США, Китая, Индии. Сейчас коллекция ВИРа – единственная из всех 600 крупных коллекций на Земле, которая за последние годы сократилась на 4 %, тогда как коллекции США, Китая, Индии и других стран выросли на 30–70 % (Отчет Комиссии по генресурсам растений ФАО, 2011 г.). В настоящее время у ВИРа только 9 опытных станций. Этого совершенно недостаточно для нормальной работы с коллекциями. До 1930 года, в самый интенсивный период создания коллекций, Н.И. Вавилов организовал в системе ВИРа 20 опытных станций и 60 испытательных участков. Это было необходимо для размножения и поддержания имеющихся коллекций. С 60-х годов прошлого века и до 1990 года у ВИРа оставалось 18 опытных станций, но даже их не хватало для оптимального поддержания и размножения коллекций. ВИР не имел ни одной опытной станции на пространстве от Урала до Владивостока, т.е. в основной зоне производства яровых зерновых культур. Не имеет он их и сейчас. И сегодня одна из наиболее ценных в мире коллекций генов растений (вавилонская коллекция) находится под угрозой серьезного разрушения и потери ценнейших образцов.

К сожалению, в России до сих пор нет закона о генетических ресурсах растений (ГРР), а понятие «коллекции генов, семян и живых растений» вообще отсутствует в законодательстве РФ. Именно поэтому фонд Бравермана вполне «законно» хотел строить жильё на коллекционных плантациях Павловской станции ВИРа, и только возмущение общественности С.-Петербурга, Павловска, Пушкина и всего мира приостановило эти попытки. В России до сих пор нет Государственной программы по ГРР, что очень мешает качественному выполнению Россией Конвенции о биоразнообразии и соблюдению Россией международных обязательств.

За последние десятилетия правительства многих стран отдали главный приоритет среди других научных направлений – проблеме ГРР, поставив ее впереди ядерной энергетики, космоса и т.п. Страной-пионером, присвоившей приоритет № 1 проблеме ГРР, стала Франция. Вслед за ней это сделали США, Индия, Эфиопия, Египет, Аргентина, Уругвай.

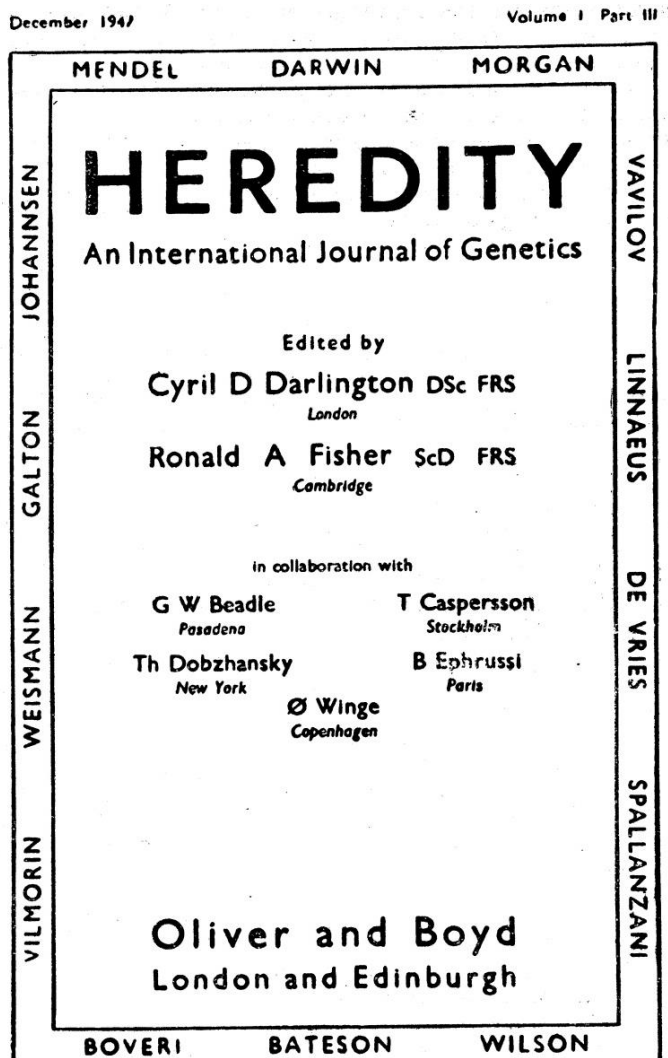
Однако, в перечне приоритетных направлений науки в России (газета «Поиск» № 27-28 от 15 июля 2011 г.) есть «Рациональное природопользование», но нет «Сохранения генетических ресурсов растений», а это совершенно разные вещи. В перечне из 27 критических технологий РФ тоже нет технологий сохранения ГРР. Поэтому в РФ катастрофически исчезают уникальные объекты ГРР – ценные для мировой селекции морозостойкие, засухоустойчивые, соле- и жаростойкие генотипы.

Нынешнее руководство ВИРа и начальство Россельхозакадемии в последние годы полностью разрушили вавилонскую идеологию работ, они отобрали у ВИРа и передали другим институтам, не имеющим отношения к вавилонским коллекциям, 4 очень нужных для ВИРа опытных станции и 2 экспериментальных хозяйства, оставив ВИРу только 9 опытных станций. Понятно, что этого совершенно недостаточно для нормальной работы с коллекциями.

К сожалению, сегодня одна из наиболее ценных в мире коллекций генов растений (вавилонская коллекция) находится под угрозой серьезного разрушения и потери ценнейших образцов. Запасы ископаемого топлива на Земле в ближайшие 15-20 лет будут серьезно истощены. Останутся гидро-, ветро-, атомная, водородная энергетики и воспроизводимое и вечное «консервирование» солнечной энергии растениями. Каждые сутки на Земном шаре рождаются 250 000 младенцев. Чтобы через 20 лет накормить все человечество, необходимо повысить урожай всех культурных растений минимум в 2 раза. Для максимального усвоения солнечной энергии растениями надо иметь все гены существующих семейств, родов, видов и сортов культурных растений и их диких сородичей и уметь строить из них оптимальные комбинации для максимального синтеза общей биомассы и биомассы полезных для человека органов растений на всей Земле. За последние 10 лет правительства многих стран один из главных приоритетов среди прочих научных задач отдали проблеме генетических ресурсов растений, поставив ее на один уровень значимости с ядерной энергетикой, космосом и т.п.

Нельзя не упомянуть об уникальной научной школе, созданной Вавиловым. Её составляли около 80 человек его близких соратников и свыше 200, работавших в русле идей Николая Ивановича в разных частях света. Множество выдающихся открытий в генетике, физиологии растений, биохимии, биотехнологии, экологии, исторической географии растений, эволюции и т. п. сделано ими. Так, Г.Д. Карпеченко создал капустно-редечный гибрид – новый род растений, неизвестный природе. Это растение имеет особый рукотворный геном, поэтому прав был профессор Н.Н. Воронцов, считавший Карпеченко первым в мире геномным инженером. Карпеченко вместе с Вавиловым до конца боролся с антинаучной агрессией Лысенко и был расстрелян НКВД 28 июля 1941 г. Член-корреспондент АН СССР Г.А. Левитский – всемирно известный цитолог, открывший митохондрии у растений, – погиб 20 мая 1942 г. в тюрьме. Были арестованы и лучшие ученики Левитского: Н.П. Авдулов, Б.А. Вакар, В.П. Чехов, Я.Е.

Элленгорн. Самого талантливого из них – генетика Ф.Г. Добржанского – спасло то, что он не вернулся на Родину из научной командировки в США. Чем дальше в историю уходит период жизни и творчества Николая Ивановича, тем более широкому кругу людей становится знакомым и близким его имя, тем более значимыми становятся для выживания человечества созданная им коллекция генов растений и теоретический фундамент решения проблемы – накормить человечество двадцать первого века.

Титульный лист «Международного журнала генетики» за 1947 год с именем Н.И. Вавилова в ряду великих генетиков мира (Резник, 1968).

С 1927 по 1935 гг. Вавилов – член ЦИК СССР (в 1927-29 гг. – член ВЦИК), депутат Ленинградского городского Совета, входил в состав коллегии Наркомата земледелия СССР. Вавилов награжден медалью Н.М. Пржевальского (1925) и Большой золотой медалью ВСХВ. Вавилов, несмотря на громадные заслуги по организации сельского производства СССР, не имел ни одного ордена. Для сравнения: его криминальный антипод Т.Д. Лысенко, ничего не сделавший, разложивший ВАСХНИЛ, всю селекцию и научные исследования в СССР, был Героем социалистического труда, имел 8 (!) орденов Ленина и 2 ордена Трудового красного знамени, был президентом ВАСХНИЛ (1938-1956, 1961-1962), академиком АН УССР

(1934), АН СССР (1939) и ВАСХНИЛ (1935).

«Феномен “пролетарской науки” – есть жесткий централизованный контроль науки системой партийной философии, которая насаждалась сверху и охватывала все уровни образования и науки в СССР. Символом такой пролетарской науки с ее разделами “мичуринской генетики” и “советским творческим дарвинизмом” был объявлен Т.Д. Лысенко – яркий представитель “пролетарской интеллигенции”. Его работы не имели широкой мировой известности, не оказывали влияния на международную научную мысль и не имели реального выхода в практику. Догма однопартийности, постоянно толкающая Сталина и правительство СССР на превентивную войну с собственным народом, на логоцид, репрессии против АН, против крестьян, обзывала Т.Д. Лысенко делать то же самое в науке. Заниматься такими делами могут только фигуры, у которых мораль и нравственность равны нулю», - пишут В.М. Баутин и В.И. Глазко (2007б). К сожалению, взгляд властей на «шибко умных» и «шибко смелых» – стандартен. Его задолго до советского режима прекрасно описал А.С. Пушкин, по словам М.Ю. Лермонтова, «с юных лет постигнувший людей»:

Нет, если ты небес избранник,
Свой дар, божественный посланник,
Во благо нам употребляй:
Сердца собратьев исправляй!
Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны.
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы.
Гнездятся клубом в нас пороки...
Ты можешь, ближнего любя,
Давать нам смелые уроки,
А мы слушаем тебя...

Список использованной литературы

- Александров В.Я.* Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб: Наука, 1992. 262 с.
- Баутин В.М., Глазко В.И.* «Петровка» и Николай Иванович Вавилов (годы учебы и становления — 1906–1917). М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2007а. 244 с.
- Баутин В.М., Глазко В.И.* Н.И. Вавилов и научное «киллерство» // Известия ТСХА. 2007б. Вып. 4. С. 4–15.
- Баутин В.М., Глазко В.И.* Н.И. Вавилов и «Петровка». Начало пути // Известия ТСХА. 2011. Вып. 5. С. 136–155.
- Вавилов Н.И.* О происхождении культурной ржи // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917. Т. 10. № 7/10. С. 561–590.
- Вавилов Н.И.* Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства // Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 19/21. С. 3–10.
- Вавилов Н.И.* Пять континентов. Л.: Наука, 1987. 213 с.
- Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. М.: ФИАН, 2004. 330 с.
- Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г.* Голгофа. Архивные материалы о последних годах академика Вавилова (1940–1943) // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 9. С. 830–847.
- Глазко В.И., Баутин В.М.* Н.И. Вавилов как организатор науки. Сообщение 1. Создание научных учреждений // Известия ТСХА. 2012а. Вып. 1. С. 202–217.
- Глазко В.И., Баутин В.М.* Н.И. Вавилов как организатор науки. Сообщение 2. Организация и результаты экспедиций по сбору мирового генофонда // Известия ТСХА. 2012б. Вып. 2. С. 170–191.
- Глазко В.И., Баутин В.М.* Н.И. Вавилов как организатор науки. Сообщение 3. Некоторые экспедиции Н.И. Вавилова на территории СССР // Известия ТСХА. 2012в. Вып. 3. С. 151–181.
- Драгавцев В.А.* «Мне не жалко отдать жизнь ради хоть самого малого в науке» // Известия ТСХА. 2007. Вып. 5. С. 50–53.
- Дубинин Н.П.* Генетика – страницы истории. Кишинев: Штиинца, 1990. 399 с.
- Есаков В.Д.* Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. М.: Наука, 2008. С. 287. (Серия «Биографии»).
- Левина Е.С.* Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский... Биология в СССР: история и историография. М.: «АИРО - XX», 1995. 160 с.
- Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. 348 с.
- Резник С.Е.* Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. 335 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»). Вып. 11(452)).

Рокитянский Я.Г., Вавилов Ю.Н., Гончаров В.А. (составит.). Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. Изд. 1-е. М.: Academia, 1999. 552 с.; Изд. 2-е. М.: Academia, 2000. 552 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. Л.: Эрмитаж, Тенафлай, 1989. 706 с.

Эфроимсон В.П. О Лысенко и лысенковщине // Вопросы истории естествознания и техники. 1989. № 1. С. 79–93; № 2. С. 132-147; № 3. С. 96-109; № 4. С. 100-111.

Harlan J.R. The Living Fields: Our Agricultural Heritage. United Kingdom: Cambridge University Press, 1995. 271 pp.

Автор выражает глубокую благодарность проф. В.А. Усольцеву за принципиальное улучшение статьи при её редактировании.

Рецензент статьи: профессор, доктор биол. наук, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.